

МОГИЛЬНИК ПЛИНКАЙГАЛИС

Введение. В первом тысячелетии нашей эры происходила консолидация балтских племен. Особо выделяется середина этого периода, когда начавшееся в конце IV в. великое переселение, потрясшее большинство народов и племен Европы, не оставило в стороне и балтов. Великое переселение народов (V—VI вв.) еще недостаточно глубоко изучено в Литве. Мало данных для изучения культурных слоев городищ, почти не исследованы поселения открытого типа, недостаточно изучен материал о могильниках и курганных могильниках отдельных регионов Литвы. В связи с этим очень важны публикации материалов отдельных археологических памятников Литвы.

В 1977—1984 гг. исследовался могильник Плинкайгалис V—VI вв. в окрестностях Кракес Кедайнянского района. Расположен он в километре к западу от села, в 5 км западнее Кракес, 0,3 км к северу от дороги Кракес—Пашушвис и в 0,1 км к востоку от левого берега р. Шушве (рис. 2).

В 1977 г. могильник был обследован экспедицией научно-методического совета по защите памятников культуры при Министерстве культуры Литвы под руководством Е. Иовайши, а в 1978—1984 гг. — экспедицией Института истории Литовской Академии наук под руководством автора этой публикации.

Раскопками охвачена площадь 4500 м², найдено 364 погребения с 379 костяками людей, 8 погребений с трупосождениями людей и 3 захоронения с трупоположениями коней (рис. 9). Из общего количества 4 погребения с трупоположениями относятся к периоду культуры шнуровой керамики позднего неолита. В могильнике захоронено 142 ребенка обоего пола (что составило 37,73%), 88 женщин, или 23,22%, 120 мужчин, или 31,66%. 25 могил (6,6%) повреждены. В 3 могилах (0,79%) найдены останки взрослых индивидов неустановленного пола. Итак, в Плинкайгалисе на протяжении 200 лет жила популяция людей из 35—43 человек. (Более подробно об этом можете прочесть в статье Г. Чесниса в этой книге.)

Географическая среда была очень благоприятной для жителей Плинкайгалиса. В извилистой долине р. Шушве удобно было жить (рис. 6, 7). Плодородные дерново-карбонатные почвы, характеризующиеся прекрасной структурой, хорошим обменом воздуха и воды, богатые соединениями калия и азота, создали благоприятные условия для жизни людей еще в каменном веке. Поэтому долина р. Шушве представляет собой широкую сеть археологических памятников: городище Плинкайгалис (рис. 8), могильники V—XI вв. в Пашушвис, X—XVI вв. в Шулайчяй, городище и поселение Вайтекунай Радвилишского р-на, датированные I — началом II тысячелетия. Курганный могильник в Вайтекунай III—V вв. и могильник V—VI вв. в Кайренеляй Радвилишского р-на.

Погребения. Археологи не в состоянии восстановить полностью картину обрядов захоронения. Приходится исходить из оставленных в земле следов: размеров и форм погребальной ямы, внутренней конструкции могилы, следов тризны, из поз умерших, направления захоронений относительно сторон света, костей животных в погребениях, инвентаря и керамики.

На фоне белого песка и желтовато-бурого гравия холмы могильника Плинкайгалис — погребальные ямы — отчетливо выделялись (рис. 10). Особенно хорошо заметны там, где разжигался огонь, а огарки и угольки попадали в насыпь.

Большое внимание в захоронениях Плинкайгалиса уделялось ямам, о чем свидетельствуют идеально правильные прямоугольные их формы, соответствующие росту умерших или размерам гробов (рис. 12). Размер могильных ям для умерших обоих полов почти не отличался: длина ям для мужчин от 130 до 300 см, ширина от 70 до 135 см, для женщин — соответственно от 150 до 250 см и от 50 до 150 см. Младенцев хоронили в ямах размером от 20×50 до 45×110 см (рис. 13, 14, 19). Размеры могильных ям для детей до 10-летнего возраста составляли от 40×110 до 70×220 см. Для групповых захоронений использовали ямы больших размеров. Длина их не превышала обычных размеров, но были значительно шире (табл. I). Некоторые могильные ямы были не обычной прямоугольной формы, а трапециевидной, и очень незначительное количество ям (6 могил) имели неправильную форму (рис. 11). Глубина ям также различна — от 0,1 до 1,8 м. Но это не первоначальная их глубина, так как воздействие природных сил и антропогенная деятельность изменили их первоначальную глубину. Величину этих изменений определить невозможно.

Для внутренней конструкции могильных ям характерны камни, которые укладывали на дно ям рядом с умершим или гробом (рис. 15, 16). Они обнаружены в 113 погребениях, или в 47,9% всех могил. В одной могиле насчитывалось до 21 камня (рис. 18). Единичные камни найдены в разных местах — возле головы, ног, рядом с костяком с одной или другой стороны. В некоторых могильниках камни были уложены симметрично: по одному или по два у головы, в области поясницы и конечностей (рис. 13—16). Иногда, например, в могиле № 205, камни подобраны такой величины, чтобы смогли поместиться в промежутке между краем ямы и боковой стенкой гроба (рис. 17). В других могилах симметрия камней не сохранялась. Отмечены и сложные конструкции: как будто вокруг умершего сооружен «ящик» из камней, как например, в могиле № 159 (рис. 19).

Ориентировка умершего также очень важный признак ритуала захоронения в Плинкайгалисе. Проанализировано положение 376 скелетов, за исключением 3 погребений каменного века. В захоронениях выделено 48 групп (табл. IV), расположенных по сторонам света. Большинство покойников (44) захоронено головами на восток, что составляет 11,61%. В этом же направлении захоронено 19 женщин, 5 девочек, 4 мужчин, 14 детей и 2 взрослых индивида неустановленного пола. В направлении головами к западу было захоронено 33 умерших, что составило 8,71%. Среди них 15 мужчин, 1 мальчик, 1 женщина, 1 девочка, 14 детей и один разрушенный скелет индивида неустановленного пола. При более детальном анализе направлений захоронения выяснилось, что мужчин и женщин в Плинкайгалисе хоронили в противоположных направлениях (рис. 34): мужчин — в сторону запада, северо-запада, юго-запада, с небольшими отклонениями на север, северо-восток, женщин — на восток, юго-восток, северо-восток с незначительными отклонениями на восток.

Следы деревянных дощатых гробов обнаружены в 82 погребениях Плинкайгалиса, что составило 22,8% от общего количества могил. Из них в гробах захоронены 37 мужчин, 24 женщины и 18 детей. В 3 гробах пол умерших не установлен (табл. II). Гробы прямоугольной формы, длиной от 165 до 200 см и шириной от 40 до 70 см, были сделаны из досок толщиной

2—4 см (рис. 25—28). Не все гробы были правильной прямоугольной формы. Обнаружены гробы и в форме трапеции, такие гробы найдены в 23 могилах (рис. 29—31). Размеры детских гробов были длиной от 70 до 180 см и шириной от 17 до 60 см. В других могилах следы гробов не обнаружены, однако положение инвентаря в некоторых погребениях указывает на бывшее его существование. Так, например, топоры, серпы, боевые ножи стояли лезвиями вверх, как бы упираясь в боковые стенки гробов (рис. 24, 29). В таком положении упомянутые орудия труда и оружие обнаружены в могилах № 2, 4, 6, 11, 17, 20, 36, 45, 57, 59, 64, 107, 125, 139, 153, 176, 178, 239, 347, 351, 356. Если учесть эти данные, то общее количество гробов в могильнике возрастет до 111, что составит 43,3% всех погребений.

Абсолютное большинство умерших захоронены в вытянутом положении на спине с согнутыми и сложенными на груди, поясице или бедрах руками, ноги выпрямлены. В результате анализа положения рук у 86 мужчин и 69 женщин выявлены 13 вариантов положений рук у мужчин и 12 у женщин (рис. 35, 36). В 2 погребениях (№ 135 и 177) женщины положены на бок (рис. 45, 46). Одна из них (погр. 177) болела туберкулезным спондилитом. Детей хоронили не только навзничь, но и на правом либо левом боку, в так называемой «спящей» позе. Захороненных таким образом обнаружено 37 детей; 24 на правом, 13 на левом боку (табл. V). В Плинкайгалисе обнаружено 10 групповых могил (№ 16, 60, 66, 162, 197, 232, 237, 316, 322, 336).

В погребениях № 16, 60, 322 найдены скелеты и взрослых, и детей, в № 232, 237, 316 — только взрослые, в № 66 — только дети, в № 162 и 336 — семьи (рис. 53, 54, 56, 58, 59, 61, 64, 66).

В Плинкайгалисе обнаружено 8 погребений (рис. 9) с трупосожжением (№ А, В, С, D, E, F, G, H). К ритуалу сожжения умерших в Плинкайгалисе подходили постепенно, придерживаясь одновременно традиций трупоположения. Ямы могил, относящиеся к периоду первых сожжений, имеют форму прямоугольника (могилы № А, D, E), немного позднее — овальную или круглую форму (могилы № В, С, F, G, H) и выкопаны очень неглубокими (рис. 71). В них слоем толщиной 5—15 см сыпаны остатки костей обгоревших умерших. Так как кости сожжены не полностью, то можно различить части черепа, ребер, фрагменты длинных костей рук и ног (рис. 72). Все могилы с трупосожжением датированы VII в. Инвентарь в местах с трупосожжением слегка тронут огнем либо совсем не поврежден и смешан с костями. По погребальному инвентарю установлено, что в могилах № E, F, G похоронены мужчины, в № А, H — женщины, в погребениях № В, С, D пол умерших не установлен.

В западной части могильника в районе погребений с трупосожжениями (рис. 9) обнаружены 3 захоронения лошадей (рис. 74—79) с костяками 4 животных. Для них на глубине 60—110 см выкопаны ямы прямоугольной (погр. № I) и овальной (погр. № II, III) формы размерами соответственно 140×55, 200×90, 320×165 см. Верх двойного погребения лошадей (№ III) вымощен камнями. Погребения лошадей датированы VII в.

Положение погребального инвентаря в могилах. В Плинкайгалисе обнаружено более 2200 находок из металла, стекла, янтаря, камня и глины. В зависимости от назначения большинство вещей, принадлежавших владельцу при жизни, укладывали с ним в могилу. Поэтому в 91 могиле мужчин, что составляет 75,8% от всех мужских погребений, найдены узколезвийные проушные и втульчатые топоры. Топоры клали у изголовья справа и слева (8 погребений) (рис. 81, 82), в области поясицы с обеих сторон (17 погребений), у ног покойника.

Интерес представляет топография топоров обоих типов, найденных в могильнике. Узколезвийные проуш-

ные топоры обнаружены в погребениях, находящихся в западной части могильника, втульчатые — в восточной его части (рис. 83). Это связано с хронологией погребений: втульчатых больше в погребениях более раннего, узколезвийных проушных топоров более позднего периода.

В 72 захоронениях мужского пола обнаружены ножи бытового назначения. Следовательно, в 60% мужских погребений найдены ножи. Только в могиле № 29, предположительно принадлежавшей женщине, был найден нож с гнутым концом. Порядок укладки ножей почти не отличался от порядка укладки топоров. Ножи, уложенные в области поясицы справа, найдены в 9 захоронениях, слева — в 4, у изголовья слева — в 4, справа — в 7 погребениях. В отдельных случаях (рис. 84—86) ножи клали у плеча, возле бедер, обеих ног, между колен, возле голени, между ног (5 могил), поперек груди (погр. № 363). Следовательно, строгого порядка в укладке ножей в могилы не существовало.

Серповидные ножи, найденные в 7 погребениях Плинкайгалиса, имели строго определенное место в могиле. Их укладывали у изголовья (рис. 87). Только в одной могиле этот инструмент обнаружен рядом с коленом правой ноги. Другие орудия труда в мужских могилах немногочисленны и установить порядок их укладки в могилах не представляется возможным. Так, например, точильные бруски найдены в 4 могилах: в 2 у поясицы (погр. № 327, 332), в двух других по одному у головы и между ног. Обнаруженные в 3 захоронениях долота были уложены возле ног, два огнива — у головы и т. д.

Из оружия в 39 мужских могилах найдены боевые ножи (рис. 89), которые чаще всего уложены с обеих сторон у поясицы (20 могил). Несколько ножей найдено у ног, между головой и плечом, на бедрах (рис. 88).

Из 6 наконечников копий только 2 найдены в погребениях с трупоположениями. Они уложены (рис. 11, 68, 69) возле головы (погр. № 153) и левого бока (погр. № 228). Только в могиле № 65 шпоры найдены на своих местах, т. е. на ногах (рис. 93). В других 5 погребениях по две шпоры лежали у головы (погр. № 50, 79), рядом с левой бедренной костью (погр. № 59, 332) и на правой тазовой кости (погр. № 52). Таким образом, мужчинам в Плинкайгалисе клали по 2 шпоры, тогда как в погребениях жемайтов и земгалов обнаружено по одной шпоре на левой ноге. В погребениях № 57 и 79 возле головы и между бедренными костями найдены удила (рис. 29). В 8 мужских погребениях обнаружены ритоны с серебряными и бронзовыми оковками, 6 из них найдены у ног (рис. 204, 206, 208). В погребении № 50 ритон обнаружен у головы слева вместе с другим погребальным инвентарем (рис. 137), в погребении № 80 окова ритона была на правой берцовой кости.

В 18 женских погребениях обнаружены серпы с загнутыми сверху концами, которые считались одним из основных женских орудий труда (рис. 89). Их укладывали в области поясицы справа (8 погребений) и слева (10 погребений). Один серп в погребении № 186 положен поперек ног. В 20 погребениях обнаружены прясицы в различных положениях: слева (6 погребений), справа (4 погребения), у левого локтя (3 погребения), у голени левой ноги (2 погребения) и т. д.

Для шила в погребениях тоже не было четко определенного места. Найденные в 54 погребениях шила лежали с обеих сторон как у головы, так и у ног.

Украшения укладывали туда, где их носили: шейные гривны и бусы — на шее, фибулы и булавки — на груди, браслеты и кольца — на руках. Не на своих местах обнаружено очень мало украшений. Например, в насыпи могильной ямы (фибула в погребении № 256,

часть браслета в погребении № 123, фибула в погребении № 106).

Материальная культура. Найдено 103 топора, из них 91 в погребениях и 12 случайно. Из всего количества топоров 67 узколезвийных проушных и 36 втульчатых. Узколезвийные проушные топоры обнаружены в захоронениях и 10 случайно. Втульчатые обнаружены в 34 погребениях и 2 случайно. Узколезвийные длиной 16—25 см, шириной лезвия 4,8—9,6 см, с круглыми или овальными отверстиями для рукоятки размером 2×2,9—3,2×3,6 см (рис. 104). Они массивны, с выгнутыми в сторону рукоятки обухами и лезвиями. Такая форма топоров типична для центральной Литвы. У отдельных топоров прямой узкий корпус с расширяющимися в обе стороны лезвиями и с овальным отверстием для рукоятки. Такая форма традиционна для восточной Литвы.

Металлографический анализ 20 узколезвийных проушных топоров показал, что их ковали, применяя 4 технологических способа: свободная ковка, «пакетная», науглероживание, сварка 2 или 3 железных и стальных пластин.

Втульчатые топоры были длиной 12,5—22 см, шириной лезвия 3,2—6,5 см и втулками для рукояток диаметром 2,5—3,6 см (рис. 105). Корпус у большей части топоров сужен между втулкой и лезвием. Это характерно для топоров IV—VII вв. Обнаружено 11 топоров с прямыми краями. Они более короткие и датированы III—V вв. Металлографически исследованы 3 втульчатых топора. Они изготовлены способом свободнойковки железа, сваркой 2 и 3 полос разных металлов.

Найдено 85 ножей в 72 захоронениях и 13 случайно. Длина их составляет 10,6—28 см с шириной клинка 1,1—3 см и спинками толщиной 0,3—0,6 см. Все ножи черешковые, большинство ножей с деревянными ручками найдены в погребениях № 61, 106 и 332, только рукоятки сделаны из рога. По форме клинка ножи из Плинкайгалисе можно разделить на 2 группы: с прямыми и изогнутыми спинками. Ножей первой группы абсолютное большинство. Нож, относящийся ко второй группе, обнаружен в погребении № 29. Металлографически исследованы 9 ножей. Для их изготовления применяли 4 технологических способа: свободная ковка стали, «пакетная», науглероживание, сварка 2 или 3 полос разных металлов.

Серпы с загнутыми вверх концами найдены в 18 женских погребениях, а два серпа с обломанными концами обнаружены случайно. Длина их 15,2—25 см (по прямой линии от рукоятки до острия), ширина клинка 1,7—2,7 см и толщина спинки 0,5 см (рис. 111). Датированы V—VI вв.

Металлографически исследованы 6 серпов. Они изготовлены методом свободнойковки металла, из «пакетного» железа и науглероживанием. Серпы такого типа исследователи называют литовскими или земгальскими. Основным их ареалом является центральная Литва и литовская часть Земгалии.

Найдено 8 серповидных ножей, 7 из них в могилах, один обнаружен случайно. Длина их по прямой линии от рукоятки до острия составляет 14,7—23,6 см, ширина клинка 1,5—2,7 см и толщина спинки до 0,4 см (рис. 112). Металлографически исследован 1 серповидный нож. Он выкован из стального пакетного сырья и состоит из железных пластин. В Плинкайгалисе они датированы IV—V вв.

Обнаружено 57 шильев, 53 из них в погребениях и 4 случайно. Они плохо сохранились — со сломанными остриями, обкрошенные. Длина лучше сохранившихся шильев составляет 11—15 см. Рукоятки длиной до 5 см и толщиной 1—2,3 см изготовлены из дерева (рис. 114).

Прыслица найдены в 20 могилах. В 12 погребениях они сделаны из песчаника; в 7 — из глины (рис. 115). Бронзовое колечко-прыслице найдено в погребении

№ 115 (рис. 116, 119). Бытовали две формы прыслиц: в виде низкого цилиндра и двойного усеченного конуса, имеющего в диаметре 3,7—6 см и толщиной 1,1—2,9 см с поперечными отверстиями диаметром 1,5 см.

Точильные бруски длиной 7,2—13,4 см обнаружены в 4 погребениях. Они квадратного или прямоугольного поперечного сечения величиной 1,45×1,45×1,78×2,47 см, несколько заострены у концов, 2 из них (погр. № 50, 92) имеют бронзовые петли для подвешивания, один (погр. № 332) — железную петлю. Все точильные бруски из Плинкайгалисе сделаны из камня алеврита, имеющего красную окраску и привезенного, вероятнее всего, из Скандинавии (рис. 121—123).

Найдены 3 мотыги в 2 погребениях и одна обнаружена случайно. Длина их составляет 15,5—16,5 см, ширина рабочей части — 5—6,1 см, овальные отверстия для рукоятки имеют размер 2,6×3,3—3,3×3,7 см (рис. 123).

Долбила найдены в 3 захоронениях (№ 2, 59, 280). Сохранившиеся металлургические их части имеют длину 12,6—18 см, лезвия несколько выпуклые шириной 1,6—2 см, корпуса в поперечном сечении прямоугольные, вытянутые (рис. 124).

Скобель найден в погребении № 232. Это деревообрабатывающий двуручный инструмент, предназначенный для начальной отделки дерева — снятия коры. Ширина его лезвия составляет 1,9 см, длина рукоятки вместе с бывшими деревянными ручками 6,5 см (рис. 126:1). Аналоги этого инструмента известны по этнографическим материалам Литвы.

В двух могилах (№ 232, 234) найдены огнива, сделанные из железного бруска длиной 12—12,78 см, в поперечном сечении представляют собой прямоугольник, на конце имеется петля-кольцо (рис. 127).

Найден 41 боевой нож, 39 из них были в погребениях, а 2 обнаружены случайно. С боевыми ножами в Плинкайгалисе захоронено 32,5% мужчин. Длина ножей составляет 28—46,8 см, ширина лезвия — 2—3,8 см и толщина спинки — 0,3—0,9 см. Форма боевых ножей в основном не отличается от формы рабочих: острие, параллельное спинке-кромке, закругляется кверху (рис. 128). Такие ножи могут выполнять резательную функцию. Лезвия не заточены, как часто бывало у применявшихся в быту ножей. На ручках некоторых боевых ножей для их закрепления надеты железные или бронзовые оковы-кольца. В могилах № 45, 52 найдены боевые ножи-кинжалы, т. е. ножи, спинки которых не параллельны лезвиям, а от основания клинка их постепенно заостряются и у концов приобретают форму шила. Такие ножи могут выполнять только колющую функцию (рис. 128: 1, 10; 130). Боевой нож, обнаруженный в погребении № 289, имеет орнамент в виде двух рядов мелких насечек вдоль спинки клинка. В некоторых захоронениях замечены остатки ножен. В погребениях № 79, 107, 215, 223 обнаружены остатки кожаных, в захоронении № 50 — деревянных ножен.

В погребении с трупосожжением № 5 найден однолезвийный меч. Длина его составляет 60 см, ширина — 3,4 см, толщина спинки — 0,75 см. В целях сохлбодения ритуала он был согнут (рис. 133). При сгибании его не вынули из ножен, поэтому они были сломаны.

В погребениях № 153, 228 найдены 6 наконечников копий, 2 экземпляра — в погребении с трупосожжением № F и один найден случайно. Они имеют лавролистную форму пера или ромба (рис. 73). Наконечники копий с ромбовидными перьями достигают длины 10,6—16,5 см, ширина перьев 2,5—3,3 см, диаметр втулки 1,6—2,2 см. Наконечники с лавролистными перьями имеют в длину 14,3—28 см, ширина пера 3,3—5 см и диаметр втулки 1,5—2,4 см. Погребения с наконечниками копий датированы VII в.

Обнаруженные в погребениях № 162 и 336 наконечники стрел не погребальные принадлежности, а свидетели насильственной смерти. Наконечник стрелы в погребении № 162 застрял в берцовой кости левой ноги женщины, в погребении № 336 — между позвонками в области поясницы (рис. 61—65). Длина наконечников 4,95—6,5 см, в поперечном разрезе они как бы образуют форму трехлопастной звезды (рис. 135). Такие наконечники стрел не характерны для вооружения балтов, а были распространены на обширных территориях Азии. Наиболее характерными с середины I тысячелетия н. э. до IX в. они были для южных районов Восточной Европы.

Снаряжение всадника и коня составляют шпоры, удила, а также украшения для узды и гривы — бронзовые спирали.

Найдено 12 шпор в 6 погребениях (№ 50, 52, 59, 65, 79, 332) и одна случайно (рис. 136), 7 из них бронзовые, 5 железных. Согласно классификации шпор Восточной Европы, составленной В. Б. Перхавкой, в Плинкайгалесе их найдено 5 типов; V тип вариант А (случайный), V тип вариант В (погр. № 59, 79), VII тип (погр. № 52, 65, 332) и VIII тип (погр. № 50), одна шпора, обнаруженная в могиле № 59, в классификацию, составленную В. Б. Перхавкой, не входит. Она имеет форму треугольника, полукруглую в поперечном сечении дужку и профилированный шип. Кончики дуги расплющены, на них ремизки для ремешков. У нее нет аналогов в Литве и соседних балтских землях. Аналоги для других типов шпор выявлены в землях как западных, так и восточных балтов.

Удила обнаружены в могилах людей № 57, 79 и захоронениях лошадей № I, II, III. Они двучленные (погр. № 57) и трехчленные (погр. № 79, II, III). Звенья удила, найденных в захоронении № 57, изготовлены из бронзы (рис. 80).

Узда и грива лошади украшались очень скромно. Обнаружено несколько разной длины и поперечного сечения бронзовых спиралей, которые опоясывали ремешки узды и пряди гривы (рис. 80).

Украшения. Для женщин Плинкайгалесе головные венки не характерны, с ними похоронены только в погребениях № 230, 311, 315. Найдены также и случайные их фрагменты. Обнаруженный в погребении № 230 венчик сделан из двух рядов бронзовых спиралей с вставленными между ними ажурными подвесками и четырехугольными бронзовыми пластинками, характерен для женских могил центральной Литвы середины I тысячелетия н. э. (рис. 98). Два других головных венка своеобразной конструкции не имеют аналогов в Литве (рис. 99, 141). Фрагменты найденных случайно венков имеют характерную для Жемайтии структуру.

Затылочные спирали обнаружены в погребении № 19, в погребениях с трупосожжением № А, а также в захоронении лошади № I. Они были широко распространены в Жемайтии (рис. 145).

Найдены 43 шейные гривны (38 в погребениях и 3 случайно), 28 из них изготовлены из бронзы, 15 из серебра. Шейные гривны можно подразделить на 7 типов: с конусовидными; ложковидными концами; с застежкой в виде дырочки от ключа; с ровной дужкой; тордированной дужкой; с крючком и петлей на концах; с седловидными концами; с заходящими гранеными концами, витые (рис. 146, 148, 151, 152, 153, 157, 158, 159).

Шейные гривны диаметром 13,7—14,5 см с конусовидными концами найдены в погребениях № 209, 260, 266, части одной из них обнаружены случайно (рис. 146). Согласно классификации Х. Моора, шейные гривны с конусовидными концами из Плинкайгалесе можно подразделить на 3 группы: 1-я группа (в Плинкайгалесе обнаружены случайно) датируется концом II в.—первой половиной III в. Они обнаружены на юге Литвы от

р. Вислы до Эстонии на севере. Шейные гривны, относящиеся ко 2-й группе (погр. № 209), называются клайпедскими. Чаще всего они встречаются в западной Литве и датируются III в. Шейные гривны 3-й группы (погр. № 260, 266) называются литовско-латышскими. Наиболее часто они встречаются в Жемайтии и северной Литве и датируются концом III—IV в. Шейные гривны диаметром 9,2—15,5 см с ложковидными концами найдены в погребениях № 195, 256, 263, 274, 311 (2 экз.), 339 (рис. 148). Согласно классификации М. Михельбертаса, шейные гривны из Плинкайгалесе относятся к 2-й и 3-й группам. Шейные гривны 2-й группы были найдены в погребениях № 195, 256, 274, 311 (2 экз.), 339. Они датированы концом IV—первой половиной V в. Гривна 3-й группы найдена в погребении № 263, датируется концом IV—началом V в. Шейные гривны с ложковидными концами широко распространены в Литве. Очень мало их обнаружено на соседних с Литвой территориях.

Шейная гривна с застежкой в виде дырочки от ключа обнаружена в погребении № 307 (рис. 159:2). Диаметр гривны — 12 см, длина застежки — 2,8 см. Она датирована концом IV—V в. Предполагается, что это подражание украшениям такого типа из Центральной Европы IV в.

Шейные гривны с петлей и крючком на концах подразделены на 5 групп: 1) с ровной дужкой (рис. 158:3), концы которой не обкручены проволокой (погр. № 94); 2) с ровной круглой дужкой, концы которой обкручены проволокой (погр. № 50, 101, 201, 316В, 336, 342); 3) с утончающейся к концу дужкой, концы которой не обкручены проволокой (погр. № 71, 327, 361); 4) с утончающейся, тордированной дужкой, концы которой обкручены проволокой (погр. № 21); 5) с утончающейся тордированной дужкой, концы которой не обкручены проволокой (погр. № 37, 43, 99, 130, 228, 356). Диаметр их 9,5—18 см. Шейные гривны такого типа из Плинкайгалесе датированы первой половиной V—началом VII в. Обнаруженные в Плинкайгалесе отдельные виды шейных гривн не имеют аналогов. Так, например, экземпляр из погребения № 224 — это шейная гривна диаметром 15,2 см с утончающейся тордированной дужкой с расплющенными концами, имеющая дырочку и крючок (рис. 152:2). Датирована она второй половиной V в. В погребении № 44 была шейная гривна с двойной тордированной спереди дужкой с петлей и крючком. Дужка, имеющая в диаметре 10,1 см, сложена как будто из двух частей: одна половина сделана из овальной проволоки, несколько расплющенной у концов, один конец закончен крючком, другой присоединен к двум тордированным проволокам, образующим как бы петлю (рис. 157:2). Датирована V в. В погребении № 332 найдена шейная гривна диаметром 16,8 см. Она с факетированной дужкой, имеющей расплющенные и обкрученные проволокой концы, петля и крючки (рис. 207). Датирована концом V в. Шейная гривна с двойной тордированной в середине дужкой и витыми сторонами, с петлей и крючком найдена в погребении № 98 (рис. 157:1). Датирована V—VI вв.

Шейные гривны с седловидными концами диаметром 16,4—17,7 см найдены в погребениях № 19 и 94 (рис. 67, 145). Датированы второй половиной VI в. Такие шейные гривны были распространены в северной и восточной Литве с VI по X в.

Шейные гривны с заходящими гранеными концами диаметром 15—17 см найдены в погребениях № 2, 180, 213 (рис. 157:3, 3а). Все они изготовлены из серебра и датированы VI в. Гривны такого вида не были широко распространены в Литве. Немного их обнаружено и в других местах Восточной Прибалтики.

Витая шейная гривна найдена в погребении № 335 (рис. 158:1). Датирована V—VI вв.

Бусы, подвески, бронзовые спирали. В Плинкайга-

лисе найдено более 1250 бус. Из них 513 стеклянных и из эмали, 416 из янтаря, около 270 оловянных и 5 из глины. Большинство бусин составляли ожерелья. Такие бусы найдены в 68 погребениях. Количество бусинок в ожерелье и их состав очень различны. Наиболее многочисленны смешанные ожерелья из разного цвета и размера стеклянных, а также янтарных и оловянных бусинок. Обнаружены бусинки в форме шара, цилиндра, усеченного с двух сторон конуса, многоугольные, бусы двойные и тройные, четвертные и пятёрные. Преобладают различные оттенки синего цвета, голубые, реже встречаются зеленые, красные, черные, желтые, фиолетовые, белые и бусы других цветов. Самое длинное ожерелье из стеклянных бус (158 бусинок синего цвета) найдено в погребении № 311. Янтарные бусы обнаружены в 83 погребениях. В 20 погребениях встречались исключительно янтарные. Ожерелья из янтарных бус короткие, самое крупное имеет только 21 бусинку (погр. № 29). Встречены и янтарные бусы-амулеты, они обнаружены не только на шее, но и у головы (погр. № 46, 97), на груди (погр. № 144, 189), в области пояса и бедер (погр. № 106, 115, 228). Точное количество оловянных бус указать невозможно, так как в большинстве погребений они почти не сохранились. Форма оловянных бус не разнообразна: шар, усеченный конус или цилиндр (рис. 160). Ожерелья исключительно из оловянных бус найдены в погребениях № 46, 118. Нити из оловянных бусинок часто укладывали рядом с нитками из стеклянных другого цвета, чтобы оживить ожерелье. В 7 погребениях (№ 163, 195, 247, 278, 303, 241 и в захоронении с трупосожжением № Н) стеклянные бусы были нанизаны вместе с бронзовыми спиралями. В погребении № 336В найдена связка, собранная из согнутых вдвое бронзовых спиралей (рис. 65). В Плинкайгалисе бусы были любимым украшением людей разного пола и возраста. Женщины чаще носили ожерелье из разнообразных по цвету и величине бусин, а мужчины — единичные бусы-амулеты или очень короткие ожерелья. Кроме того, коротенькие ниточки бус найдены и в детских погребениях.

В погребении № 232В найдено 12 круглых оловянных позолоченных подвесок. Несколько десятков подвесок аналогичной формы обнаружено в погребении № 311, а в погребении № 314 — несколько оловянных подвесок такой же формы были нанизаны с другими бусинами. В погребении № 224 найдена (рис. 163, 164) подвеска из свинца (?).

Фибулы. В 117 захоронениях найдено 126 фибул. Еще 24 обнаружены случайно (рис. 166, 167). В абсолютном большинстве погребений было по одной фибуле, по две найдено в погребениях № 42, 50, 55, 115, 324, 326, а в погребении № 54 было 3 фибулы (рис. 165). Преобладали бронзовые, но встречены также серебряные и железные. Встречаются они в мужских и женских, а также в детских погребениях. Фибулы из Плинкайгалиса можно разделить на 8 типов: с длинной, звериной, треугольной ножками, кольчатые, с крестовидной ножкой, с перекладинами, с тесловидной ножкой, двупластинчатая.

Преобладают арбалетовидные фибулы с удлиненными ножками. В 59 погребениях были 62 такие фибулы и 13 обнаружены случайно. Высота их составляла 2,6—10,5 см со спиралью длиной 2,2—10 см.

Выделены два подтипа этого вида фибул: 1) арбалетовидные фибулы с длинными ножками и подогнутыми зацепками; 2) арбалетовидные фибулы с длинными ножками и литыми зацепками. Генетически более ранними являются фибулы первого подтипа. В Плинкайгалисе они появились в погребениях II—начала IV в. (погр. № 258) и применялись до V—VI в. Фибулы второго подтипа датированы началом V—VI в. Фибулы из железа встречались редко. Они обнаружены в погребениях № 76, 179, 358 (рис. 170).

Арбалетовидные фибулы со звериными головками обнаружены в погребениях № 106, 107. Длина их составляет 7,1—12,5 см со спиралью длиной 6,4—12,8 см. В погребении № 106 найдена серебряная позолоченная фибула не местного происхождения, датированная примерно 500 годом (рис. 172). Во втором погребении (№ 107) была бронзовая фибула местного производства VI в. (рис. 174). Таких фибул в Литве обнаружено немного, и они не характерны для балтов.

Арбалетовидные фибулы с треугольной ножкой найдены в 27 погребениях (30 фибул), еще 7 обнаружены случайно (рис. 176). Высота их составляет 5,2—11 см, а длина пружины — 2,6—9,7 см. Они характерны для племен литовцев и латышей V—VI вв. и наиболее часто встречаются в центральной и северной Литве.

Арбалетовидные кольчатые фибулы найдены в 20 погребениях (23 фибулы). Еще 4 обнаружены случайно (рис. 177). Высота их — 6,3—11 см со спиралью длиной 6,8—12,4 см. Такие фибулы можно подразделить на 2 подгруппы: 1) с узкой дужкой и ножкой, датированные первой половиной и серединой V в. (погр. № 50, 327); 2) с массивной дужкой и ножкой, датированные второй половиной V—VI в. Фибулы такого типа часто встречаются в Литве. Кольчатые фибулы из Плинкайгалиса, согласно классификации Н. Оберга, Х. Моора, А. Таутовичуса, нужно отнести ко II и III группам.

Арбалетовидные фибулы с крестовидной ножкой найдены в погребениях № 88, 140, 177, 326 (рис. 179). Высота их составляет 5—6,1 см, а длина спиралей — 5,4—9,5 см. Датированы VI в. Фибулы такого вида в Литве немногочисленны, чаще встречаются в западной части. Несколько обнаружено и в западной части Латвии. Основной территорией распространения таких фибул была Восточная Пруссия.

Арбалетовидные фибулы с перекладинами найдены в погребениях № 19, 228 и в захоронении с трупосожжением № G (рис. 180). Высота их — 5,3—6,9 см, длина спиралей — 6,5—7 см. Датированы концом VI—VII в. Наиболее часто встречаются в западной, центральной и северной Литве.

Части арбалетовидной фибулы с тесловидной ножкой обнаружены в погребении с трупосожжением № E (рис. 133). Датирована VII в. В Литве немногочисленны. Чаще встречаются в Жемайтии и северной Литве.

Двупластинчатая серебряная фибула высотой 21,5 см была в мужском погребении № 144 (рис. 181). Она привезена из Центральной Европы, датирована началом VI в. Это чуждое балтам наградное украшение.

Булавки в могильнике Плинкайгалис встречаются часто, чаще всего в детских погребениях, но форма их одинакова (рис. 183). Их обнаружено 114. Почти все они железные. Длина лучше всего сохранившихся булавок — 9—16,5 см. Можно выделить 4 типа булавок: с кольцевидной головкой, посоховидные, с расширяющейся трубковидной головкой, с крестообразной головкой.

Булавка с кольцевидной головкой (бронзовая) найдена в погребении № 266 (рис. 184) и датирована III в. В Литве они немногочисленны, их носили в III—V вв.

В 98 погребениях было 100 посоховидных булавок. Еще 5 найдены случайно (рис. 183: 1—3, 7, 8, 10—14). Все они железные. Большинство булавок такого типа обнаружено в младенческих и детских погребениях. Датированы IV—V и VII вв. Посоховидные булавки широко распространены в Восточной Прибалтике, а также на других территориях балтов на протяжении всего I тысячелетия и начала II тысячелетия н.э.

Булавки с расширяющейся трубковидной головкой найдены в погребениях № 56, 63, 93, 195, 239, 251, 330 (рис. 183: 2, 5, 6, 9). Три из них изготовлены из бронзы (погр. № 56, 63, 93), остальные железные. Датированы V—VI вв. В Литве булавки такого типа встре-

чаются с V в., чаще всего — в центральной Жемайтии и на севере Литвы.

Булавка с крестообразной серебряной головкой обнаружена в погребении № 9 (рис. 186). Датирована VI в. В Литве такие булавки немногочисленны, найдено всего около 20 экз.

Браслеты — одно из самых распространенных украшений в Плинкайгалесе. В 92 погребениях найдено 164 браслета. Еще 17 обнаружены случайно. Чаще всего они бронзовые, но встречаются и серебряные. Можно выделить 6 типов: с утолщенными концами, ленточные, спиральные, с треугольным выступающим ребром, с круглой дужкой и утончающимися концами (рис. 187).

Браслетов с утолщенными концами обнаружено 73, из них 66 были в погребениях, а 7 найдены случайно. Концы их бывают круглыми, многогранными, чаще в виде шести- или восьмиугольника, реже имеют форму полукруглости, овала, трапеции и очень редко концы их почти плоские, сильно расширены. Датированы такие браслеты V—VI вв. Браслеты с утолщенными концами в Литве многочисленны. Они встречаются также и на других территориях Европы.

Обнаружен 71 ленточный браслет: в 25 погребениях было 64 браслета и 7 найдены случайно (рис. 190). Изготовлены они из ленты полукруглой, треугольной, реже прямоугольной формы с мелким геометрическим орнаментом. Носили такие браслеты по одному на каждой руке. Реже обнаружены они по одному на правой и левой руке, а иногда по 4, 6, 8. Ленточные браслеты чаще украшали женщин, чем мужчин. В 18 женских погребениях найдено 49 браслетов, в то же время как в двух мужских их было 3. Датированы V—VI вв.

Спиральные браслеты найдены в 19 погребениях (28 экз.). Еще 3 обнаружены случайно. Диаметр их 2,3—5,7 см и имеют от 2 до 5 витков. Изготовлены такие браслеты из узкой треугольной, полукруглой, реже круглой полосы или проволоки. Чаще всего их носили дети, по одному на одной руке или на обеих. Датированы V—VI вв.

Браслеты с треугольным выступающим ребром найдены в погребениях № 121, 122, 126, 128 и один случайно (рис. 191). Всего найдено 9 браслетов такого типа. Похожи они на ленточные, только посередине дужки имеется более или менее выступающее ребро. Датированы VI в. Наиболее распространены браслеты такого типа в Жемайтии и Земгалии, совсем немного их обнаружено в других частях Литвы.

Витые браслеты найдены в погребении № 37. Они (размер 7×6,3 см) сплетены из 5 бронзовых проволок и заканчиваются петелькой и крючком (рис. 109). Датированы VI в. Больше таких браслетов в могильниках V—VI вв. Литвы не найдено. Они обнаружены в могильниках VIII—XI вв. на территории западной Литвы и центральной Жемайтии.

Браслет в форме круглой дужки с утончающимися концами (диаметр его 3 см) найден в погребении № 129 (рис. 187: 4). Датирован VI в. В Литве таким браслетам нет аналогов.

Еще 2 браслета, найденные в погребении № 322, были сделаны из переломленной бронзовой шейной гривны с крючком и круглым отверстием в пластинке (рис. 55). Датированы V—VI вв.

Перстни. В 68 могилах найдено 96 колец и еще 11 обнаружены случайно. Они трех типов: спиральные, с расширенным средним витком и ленточные (рис. 192).

Спиральных перстней найдено 63. Они были в 37 погребениях и 7 найдены случайно. Перстни такого типа имеют от 3 до 9 витков, диаметр их 1,3—2,5 см, изготовлены из узкой проволоки треугольного сече-

ния, реже — из полукруглой. Концы витков в некоторых кольцах расплющены или скручены в улитку. Датированы V—VI вв. Спиральные перстни появились в Литве с начала нашей эры и носили их еще в начале II тысячелетия.

Обнаружено 12 перстней с расширенным средним витком (в погребениях № 19, 20, 81, 126, 180 (2 экз.), 212, 228 (2 экз.), в погребении с трупосождением № F и 2 найдены случайно). Эти перстни (диаметр их 1,8—2,5 см) состояли из трех витков, причем средний из них расширен, некоторые с орнаментом. Датированы V—VI вв. В Литве перстни такого типа немногочисленны и встречаются в погребениях V—VI вв. в разных частях Литвы.

Было обнаружено 29 ленточных перстней. Они сделаны из плоской полосы шириной 0,53—1,58 см. В погребениях обнаружено от 1 до 4. Датированы V—VI вв. В Литве немногочисленны. Появились ленточные перстни в середине I тысячелетия и носили их весь средний железный век (V—VIII вв.).

Ременные пряжки и оковы. В 75 погребениях было 90 пряжек и одна обнаружена случайно. Они изготовлялись разных размеров из железа, бронзы, серебра (рис. 193). Они имеют вид рамок одинаковой толщины, чаще всего в поперечном сечении круглые, реже многоугольные или прямоугольные. Иногда встречаются пряжки так называемой D-формы (погр. № 258) и прямоугольной (погр. № 2, 29, 148). Величина пряжек зависит от назначения. Если предназначались для поясных ремней, они были покрупнее, для стягивания голенищ сапог или для ремешков шпор — более мелкие. Пряжки найдены по отдельности и в комплектах, т. е. с оковками к ним прямоугольной формы и оковками для кончиков ремней (рис. 195). В Плинкайгалесе они обнаружены только в мужских погребениях.

Обувь встречается редко, это самая малоизвестная часть одежды доисторического человека. Обнаруженная в Плинкайгалесе обувь связывалась ремешками и пряжками, которые стягивали голенища. Остатки такой обуви найдены в погребениях № 2, 44, 45, 54, 61, 117, 180 (рис. 196, 197). Это кожаная обувь с высокими голенищами, которая ниже колен стягивалась кожаными ремешками с обшивками и оковками на концах ремешков, с бронзовыми или железными ремешковыми пряжками. Для обуви, найденной в могильнике Плинкайгалесис, аналоги неизвестны.

Ритоны — это своеобразные изделия материальной культуры. В Плинкайгалесе они найдены в погребениях № 2, 50, 54, 59, 61, 64, 80, 332. Их делали из турьих и бычьих рогов и оковывали серебряными или бронзовыми оковками (рис. 203, 209—212). В погребениях № 59, 61, 80, 332 найдены оковки, богато украшенные геометрическим и звериным орнаментами. Это очень редкие для Литвы вещи, которые применялись для практических надобностей, а также в ритуальных целях.

Амулет из рога найден в погребении № 2 (рис. 214). Он выполнен в форме круга, напоминающего солнечный диск. В Литве аналогов такого амулета нет. Назначение его неясно.

Этническая принадлежность могильника. Могильник отчетливее всего отражает этническую принадлежность памятника археологии. Этническая идентификация могильника в Плинкайгалесе представляет интерес в том аспекте, что он находится на пограничье (рубеже) этнокультурных областей центральной Литвы и Жемайтии. Особенности захоронений из Плинкайгалеса: камни на дне могильных ям, направление захоронений мужчин и женщин по разным сторонам свега, появление в VII в. захоронений с трупосождением, погребение лошадей, материальная культура — свидетельствуют о том, что это наследие принадлежит общине аукштайтов.